

Чего изволите?!

Кинокритика в зеркале “Последнего поезда” Алексея Германа-младшего

Вчера в Доме кино были объявлены лауреаты Национальной премии кинокритики и кинопрессы “Золотой Овен” за 2003 год. Их имена мы сможем сообщить только в следующем номере. Накануне церемонии произошло событие, о котором мы уже писали: Герман-младший пытался отозвать свой фильм из числа номинантов, чем спровоцировал непростую ситуацию внутри кинокритического сообщества. Сегодня мы печатаем открытое письмо одного из членов Экспертного совета премии.

О том, что участие фильма “Последний поезд” в голосовании экспертов на премии Гильдии киноведов и кинокритиков “Золотой Овен” перенесено на следующий год, я, член Экспертного совета, узнала из прессы. Моего мнения никто не спрашивал. А еще я узнала из прессы, что сделано это было по просьбе продюсеров фильма и А.Германа, отца режиссера-претендента. Мотивировалось тем, что фильм не был широко показан и не все его успели посмотреть (участие картины в двух крупных фестивалях – в Венеции и Анане, а также показ в Москве, в Доме Ханжонкова, – не в счет!).

Как только просьба сия поступила к моему коллеге, Виктору Матизену, недавно ставшему новым президентом Гильдии киноведов и кинокритиков, он бодро взял под козырек, обзвонил часть экспертов и объявил о принятии положительного решения по вышеназванному вопросу.

Чтобы сразу расставить все точки над *i*, должна заметить: есть весьма существенная разница между обзвонком членов совета и собранием совета. В телефонном разговоре все можно объяснить и добиться нужно подтверждения лояльности от конкретного человека. Зато когда 35 человек собираются вместе и хотя бы один задает простой детский во-

прос: “А с какой стати?” – начинается обсуждение, и итоги его совершенно непредсказуемы. Я сейчас мучаю читателя этими протокольными подробностями лишь потому, что меня уже давно занимает одна довольно грустная проблема: почему во всем мире мнение критики, как правило, принимается в расчет фестивалями, кинокомпаниями, продюсерами, прокатчиками, режиссерами, но не у нас. Почему-то в обществе пошло бытовать расхожее мнение о том, что критики – это те же журналисты из круга тех, кто ни в чем не разбирается, но готов писать о чем угодно. Что хвалебная рецензия – это хорошо оплаченный заказ хвалимого, а ругательная – еще более хорошо оплаченный заказ конкурента. Кинокритика, увы, нередко воспринимается в киносообществе как служба сервиса: кто больше даст официанту, того быстрее и обслужат.

Фильм, который был проголосован на Экспертном совете, который по итогам голосования едва вошел в число номинантов на премию (и был включен в этот список по настоятельной просьбе части членов Экспертного совета), будет выставлен на голосование еще раз, в будущем году. В отличие от фильмов, у которых не было таких весомых “заступников”. Ну не повезло части режиссеров: у

них нет столь влиятельных отцов. Хотелось бы знать, поступила бы такая просьба к новому руководителю гильдии, кабы фильм прошел в номинанты подавляющим числом голосов? Или если бы в нынешней номинации отсутствовали такие громкие дебюты, как “Возвращение” и “Коктебель”?

А между тем случившееся должно было повлечь за собой изъятие итогов голосования из протоколов заседания совета (буквально за три дня до церемонии награждения). И главное: голоса, отданные “Последнему поезду”, в результате остались бы “бесхозными”, а это потребовало бы переголосования всего списка номинантов.

Мне всегда казалось, что премия “Золотой Овен” – наш последний бастион. Последнее общественное доказательство того, что критики – не официанты. Что у нас есть свой голос, свое мнение, которое никому не “подправить”. Что это мнение далеко не всегда совпадает с кассовыми показателями и даже с наградами крупных фестивалей. Что эту премию не получить ни за какие прошлые заслуги. И вот он рушится, этот последний бастион.

Когда-то давно, в советские еще времена, ходил анекдот про русского и американца. Американец шибко гордился своей свободой слова и заявлял, что ему ничего не стоит пройти у стен Белого дома и выкрикнуть: “Рейган – дурак!”. На что смысленный русский отвечал: “Да я, парень, столько от тебя не требую. Ты сделай попросе: приди в свой офис, походи к кабинету своего начальника и выкрики то же самое!”

Когда на независимость мнения журналиста с разной степенью деликатности посягают конкретные персоны, имеющие серьезное влияние в

твоей конкретной сфере деятельности, – орать и брыкаться сложно. “Позвоночное” право у нас еще никто не отменял. Но меж тем в одном я убежден твердо: если человек соглашается взять на себя некую ответственность за профессиональное сообщество (а кинокритик Виктор Матизен, вступая на пост президента профессиональной гильдии, безусловно, принял на себя такую ответственность), он обязан блюсти честь этого сообщества более своей личной. Ибо честь господина Матизена – его личное дело, а честь Гильдии киноведов и кинокритиков – нет.

Наверное поэтому Экспертный Совет на своем (спешно собранном) последнем заседании принял соломенно решение: оставить в нынешнем году все как есть, но допустить ленту Алексея Германа-младшего к участию в номинации и на следующий год, при условии произведенных в фильме переделок. Второй шанс. Персональный. Для юноши-дебютанта, который, напоминая, отличается от остальных дебютантов лишь “высоким происхождением”. (Кстати, я, например, так и не знаю, был ли сам А.Герман-младший инициатором всей этой “заварушки” или просто наблюдал за ней со стороны.) Утешает одно: коль скоро в нынешнем году фильм, вокруг которого разгорелся сыр-бор, не был встречен экспертами бурей оваций, вряд ли это случится на будущий год. И, наверное, история эта никак не поможет, а скорее помешает одаренному молодому режиссеру в дальнейшем. Хотя, как нынче говорят, самый плохой PR всегда лучше его отсутствия.

Ирина ПАВЛОВА,

член Экспертного совета премии

“Золотой Овен”

Матизену 2003-11-10 дар - с. 17